

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ИНТЕРЬЕР БОГОЯВЛЕНСКОГО СОБОРА РОСТОВСКОГО АВРААМИЕВА МОНАСТЫРЯ

А. Г. Мельник

Внешний облик широко известного памятника древнерусского зодчества — Богоявленского собора (1554/55 г.), Авраамиева монастыря в Ростове Великом — стал предметом специального исследования В. С. Баниге и А. Н. Милорадовича¹.

В настоящей работе рассматривается пока еще слабо изученный интерьер собственно Богоявленского собора².

К сожалению, до нас не дошло каких-либо документов, описывающих интерьер памятника в XVI в. Лишь в описных книгах 1629—1631 гг. упоминается о том, что в соборе «образы и свечи, и книги, и ризы строены блаженные памяти Государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси шестьдесят третьяго году»³. Поэтому в своей работе мы будем опираться почти исключительно на данные натурного обследования интерьера памятника.

Богоявленский собор является четырехстолпным, крестовокупольным, пятиглавым, трехапсидным храмом, располагающимся на довольно высоком подклете. Пространственный крест, благодаря пониженным аркам угловых компартиментов, четко выявлен. Равные по длине рукава креста перекрыты коробовыми сводами (рис. 1). Над средокрестием и угловыми компартиментами размещены световые барабаны. Полукруглые апсиды перекрыты конхами. Два яруса оконных проемов основного объема, а также окна барабанов давали хорошее и достаточно равномерное освещение храма. Благодаря этому, а также относительно нетолстым крестчатым столпам, свободным на значительную высоту, создавалось впечатление известной цельности храмового пространства. Однако полного впечатления «зальности» не возникало, напротив, пожалуй, одной из главных задач зодчих было выразить идеи центричности и устремленности внутреннего пространства кверху. Поэтому подкупольные столпы находятся на одинаковых расстояниях от всех стен основного объема, и пониженные арки угловых компартиментов с повышенными арками центрального барабана создают ступенчатое нарастание внутреннего пространства от периферии к

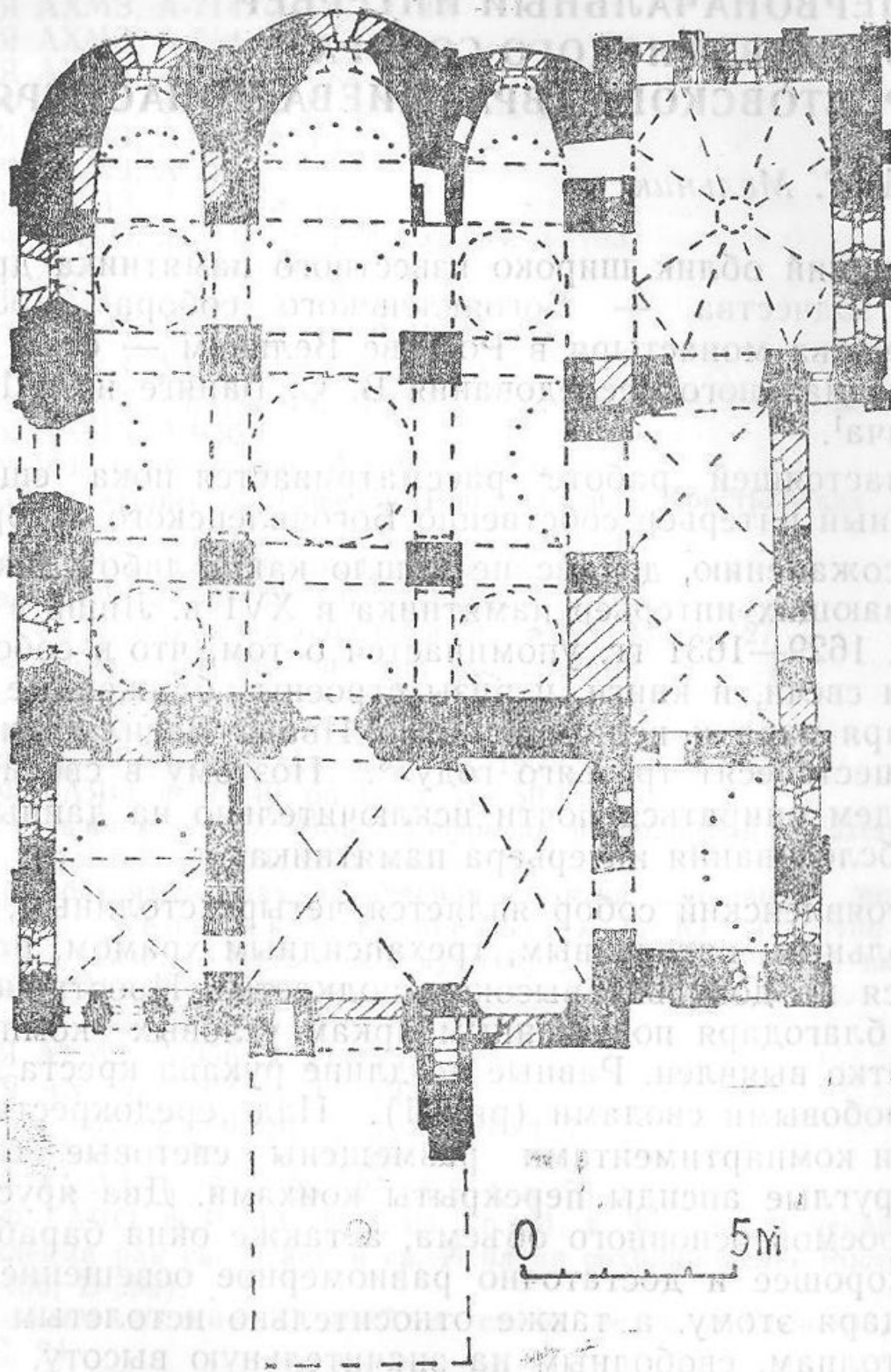

Рис. 1. План второго этажа Богоявленского собора.

центральному куполу (рис. 2, 3), как бы символизируя небесную иерархию. Выражению той же идеи устремленности кверху служит необыкновенно высокий центральный барабан, который равен по высоте подкупольному пространству. Столь высокий барабан — явление редкое в зодчестве того времени. На память приходит лишь соловецкий Преображенский собор (1558—1566 гг.), у которого имеется аналогичное

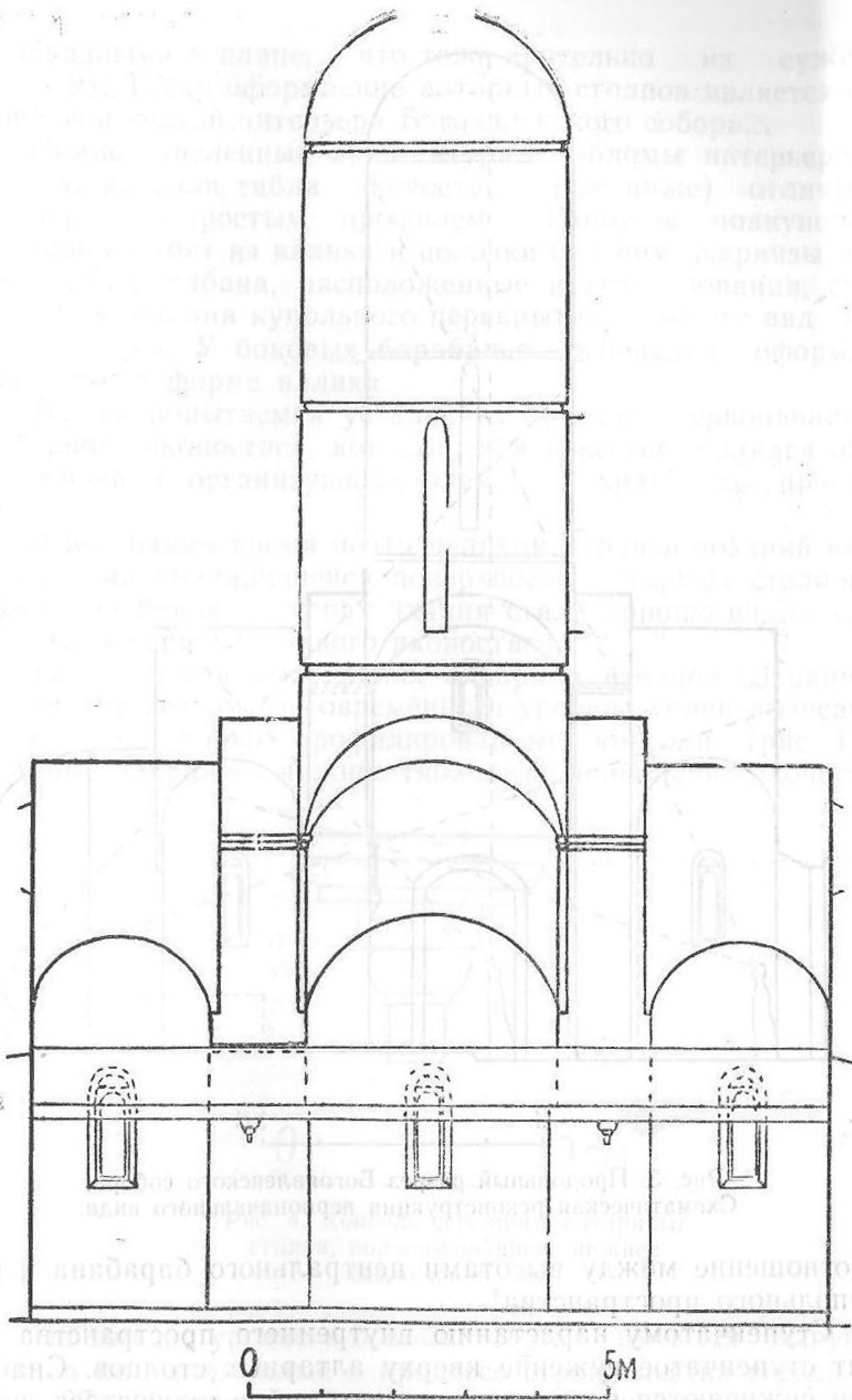

Рис. 2. Поперечный разрез Богоявленского собора.
Схематическая реконструкция иконостаса.

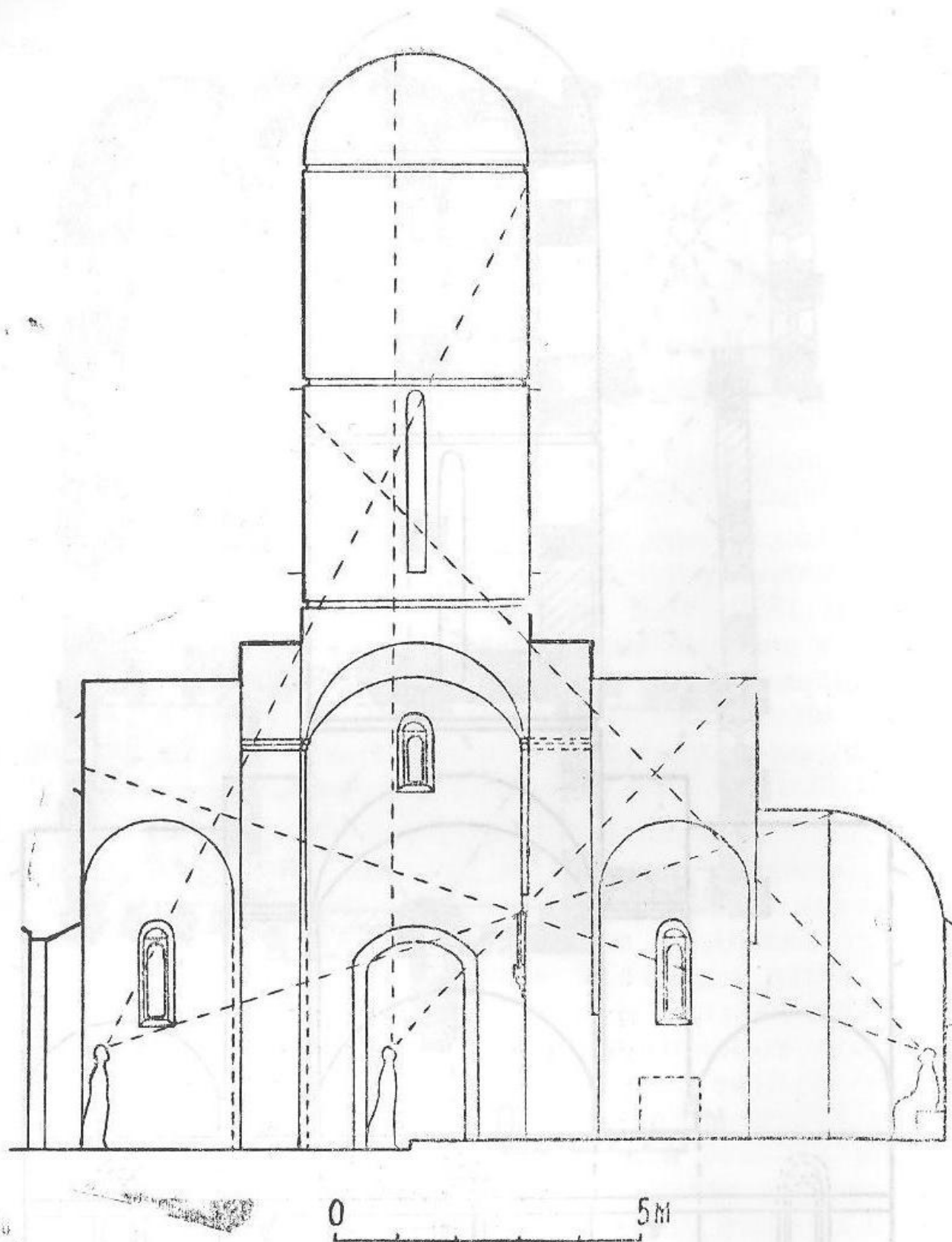

Рис. 3. Продольный разрез Богоявленского собора.
Схематическая реконструкция первоначального вида.

соотношение между высотами центрального барабана и подкупольного пространства⁴.

Ступенчатому нарастанию внутреннего пространства вторит ступенчатое сужение кверху алтарных столпов. Сначала они суживаются на уровне нижнего тябла иконостаса, потом несколько выше иконостаса (см. ниже) они становятся крес-

тообразными в плане, что тоже зрительно их суживает (рис. 2). Такое оформление алтарных столпов является своеобразной чертой интерьера Богоявленского собора.

Немногочисленные архитектурные обломы интерьера, исключая консоли тябла иконостаса (см. ниже) отличаются подчеркнuto простым профилем. Импосты подкупольных столпов состоят из валика и полочки над ним. Карнизы центрального барабана, расположенные в его основании, средние и в основании купольного перекрытия, имеют вид простой полочки. У боковых барабанов основания оформлены карнизом в форме валика.

Теперь попытаемся установить формы первоначального соборного иконостаса, который, как известно, являлся одним из основных организующих элементов храмового пространства.

В настоящее время почти целиком утрачен поздний иконостас, и на обнажившейся поверхности алтарных столпов, а также на боковых стенах здания стали хорошо видны следы и детали первоначального иконостаса.

Так, на западных гранях алтарных столпов сохранились на высоте 261 см от современного уровня солеи вытесанные из кирпича тонко профилированные консоли (рис. 4), на которые опиралось нижнее тябло первоначального иконостаса.

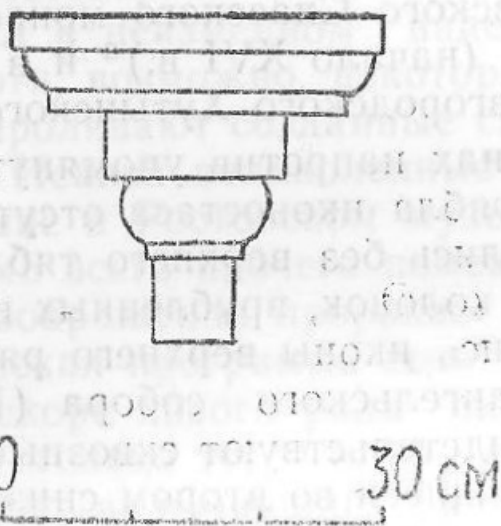

Рис. 4. Консоль северного алтарного столпа, поддерживавшая нижнее тябло иконостаса.

На том же уровне в боковых стенах имеются вырубленные, а не выложенные в процессе строительства гнезда (высота 26—28, ширина 17—18 см), в которых крепилось упомянутое тябло.

Характерно, что, судя по лицевой кладке в нижней части алтарных столпов и боковых стен, собор никогда каменной глухой алтарной преградой не обладал.

Довольно тонкая обработка консолей, на которые опиралось нижнее тябло первоначального иконостаса, говорит о том, что они были рассчитаны на восприятие из пространства для молящихся. Значит, оттуда хотя бы частично просматривались и нижние части алтарных столпов. Следовательно, в первое время после окончания строительства собора местные иконы еще не образовали сплошного ряда.

Такое положение было характерно для целого ряда русских храмов XV — первой половины XVI вв.⁵. У Богоявленского же собора, как видим, процесс формирования местного ряда не завершился и в начале второй половины XVI в.

Выше консоли с западной стороны северный алтарный столп имеет небольшое утолщение, переход к которому оформлен в виде двух уступов кирпичной кладки. Первый уступ отстоит от консоли на 95 см, второй — на 105 см.

Промежуток между консолью и этим утолщением предназначался для единственного деисусного чина первоначального иконостаса. Подобный прием фиксации верхней отметки первоначального иконостаса встречается в Архангельском соборе (1508 г.) Московского Кремля⁶, в Спасском соборе (1516 г.) Ярославского Спасского монастыря⁷, в ростовском Успенском соборе (начало XVI в.)⁸ и в Преображенском соборе (1515 г.) новгородского Хутынского монастыря⁹.

В боковых стенах напротив упомянутого утолщения гнезда для верхнего тябла иконостаса отсутствуют. Значит, иконы деисуса крепились без верхнего тябла, видимо, при помощи деревянных колонок, врубленных в нижнее тябло. Примерно так крепились иконы верхнего ряда иконостаса середины XVI в. Архангельского собора (1508 г.) Московского Кремля, о чем свидетельствуют сквозные гнезда от упомянутых колонок, имеющиеся во втором снизу тябле, которое сохранилось за ныне существующим иконостасом¹⁰.

Иконы деисусного чина иконостаса Богоявленского собора, по всей видимости, достигали второго уступа указанного утолщения. Если из расстояния между консолью и этим уступом в 105 см вычесть высоту нижнего тябла (около 26 см), и прибавить 3—4 см — глубина паза в тябле, в котором крепились иконы, то мы получим высоту икон деисуса, равную приблизительно 82—83 см.

Приведенные данные позволяют сделать схематическую реконструкцию первоначального иконостаса (рис. 2).

Необходимо отметить, что на втором южном алтарном столпе утолщение на уровне верхней отметки иконостаса отсутствует. Видимо, к середине XVI в. столь жесткая фиксация высоты иконостаса уже теряла былое значение.

При отсутствии настенных росписей, а они появились лишь в 1736 г.¹¹, первоначальный иконостас господствовал в общем художественном целом интерьера Богоявленского собора. Однако это господство не было безраздельным.

Создатели храма сделали иконостас относительно невысоким, поэтому он не нарушил целостности внутреннего пространства храма. Вся верхняя часть алтаря, включая и верх конхи, оказалась видной из помещения для молящихся. Равно и своды с центральным куполом над помещением для молящихся просматривались из алтаря (рис. 3). Таким образом, была сохранена традиционная зримая освоенность всего храма пространственным крестом основных нефов. А лившийся из центрального купола свет, которому придавался особо сакральный смысл, свободно попадал не только в основную часть храма, но и в алтарь. Благодаря тому, что иконостас не скрывал полностью алтарных столпов, подчеркивалась символическая значимость всех четырех подкупольных столпов.

При отсутствии достоверных сведений трудно судить, как долго просуществовал в неизменном виде первоначальный иконостас собора. Хотя, возможно, некоторый свет на дальнейшую его судьбу проливают созданные специально для него в 1562 г. иноком Исаией великолепные царские врата¹², которые хранятся ныне в Ростовском музее. На сени врат в особых клеймах кроме всего прочего помещен пятифигурный деисус, а над ним изображения пророков и ветхозаветных царей. Иконографическая программа сени врат как бы предвещала появление вскоре нового ряда иконостаса. Однако достоверно известно только то, что в 1657/58 г. храм получил новый иконостас, включивший в себя деисусный, праздничный и пророческий чины¹³.

Дальнейшая история интерьера Богоявленского собора выходит за рамки настоящей работы.

Главным образцом, на который ориентировались зодчие при формировании интерьера Богоявленского собора, является ростовский Успенский собор начала XVI в.¹⁴. Если сравнить план последнего, взятый без западного поперечного не-

фа¹⁵, и план исследуемого храма, то сразу обнаруживается сходство их пропорциональных построений. Именно от Успенского собора Богоявленский храм унаследовал высотное соотношение между основным объемом и апсидами, а также — между арками угловых компартиментов и подпружными арками центрального барабана; двухъярусное расположение оконных проемов; крестчатую форму столпов; невысокий иконостас, состоящий из одного деисусного чина¹⁶; способ фиксации верхней отметки иконостаса при помощи небольшого утолщения столпа над последним; оформление барабанов карнизами (особенно характерен промежуточный карниз центрального барабана).

Но упомянутый образец в большинстве своих элементов подвергся существенному упрощению.

Например, упростились профили всех обломов, кроме того, образец был использован, так сказать, со значительными купюрами. В Богоявленском соборе не были применены такие элементы оформления интерьера Успенского собора, как внутренние пилястры, цоколи и импосты столпов в месте примыкания арок боковых нефов, карнизы в основании сводов нефов, карнизы в основании сводов апсид и т. д.

В заключение можно предположить, что на выбор Успенского собора в качестве образца для строительства Богоявленского храма существенное влияние оказал тогдашний архимандрит Авраамиева монастыря Иоаким II (1552—55 г.).

¹ Баниге В. С., Милорадович А. Н. Памятник Казанской победе в Ростове //Краткие сообщения института археологии. М., 1974. № 139. С. 118—126.

² Интерьеры трех приделов собора мы предполагаем рассмотреть в отдельной работе.

³ Титов А. А. Ростовский Богоявленский Авраамиев мужской монастырь, Ярославской епархии. Сергиев-Посад, 1894. С. 26—27.

⁴ Ср.: Савицкая О. Д. Исследования и реставрация Спасо-Преображенского собора Соловецкого монастыря //Реставрация и исследования памятников культуры. М., 1990. Вып. III. С. 103.

⁵ Толстая Т. В. Местный ряд иконостаса Успенского собора в конце XV — начале XVI века //Успенский собор Московского Кремля. М., 1985. С. 102—103.

⁶ Сизов Е. С. О некоторых изначальных чертах интерьера Московского Архангельского собора. //Государственные музеи Московского Кремля: Материалы и исследования. М., 1980. Вып. 3. С. 87—105.

⁷ Гудков И. М. Реконструкция интерьера XVI в. Спасо-Преображенского собора в Ярославле //Реставрация и исследования памятников культуры. М., 1982. Вып. II. С. 176—179.

⁸ Мельник А. Г. Новые данные об Успенском соборе Ростова Великого // Реставрация и архитектурная археология. Новые материалы и исследования. М., 1991. С. 126—127, 134.

⁹ Там же. С. 127.

¹⁰ Приношу искреннюю благодарность сотрудникам музеев Московского Кремля Елене Яковлевне Остащенко и Татьяне Борисовне Власовой за предоставленную возможность обследовать тябла иконостаса Архангельского собора.

¹¹ «1736 году августа в 5 день ростовского Богоявленского Авраамиева монастыря Подмонастырской слободы закройщика Алексея дети ево Егор да Иван Алексеевич Пахоловы приложили они в вышеписанную обитель по своему обещанию ризы камчатые... Да они же Егор да Иван в соборной церкви Богоявления Господня стены письмом написали левую, столп и левой стены окно. При архимандрите Гаврииле...» /Вкладная книга Ростовского Авраамиева монастыря (РЯ АХМЗ, Р-598, л. 15).

¹² Титов А. А. Ростов Великий в его церковно-археологических памятниках. М., 1911. С. 143; Иванов В. Н. Ростов Великий. Сокровища Ростово-Ярославского музея-заповедника. М., 1986. С. 67, 89.

¹³ Вкладная книга Ростовского Авраамиева..., л. 1.

¹⁴ На сходство Успенского и Богоявленского соборов указал еще В. С. Баниге (Баниге В. С. Покрытия ростовских архитектурных памятников XVI—XVII вв. // Ростов Великий. Ярославль, 1958. Вып. 1. С. 56, 60, 65). К элементам, явно заимствованным у Успенского собора, можно отнести двухъярусное размещение окон основного объема Богоявленского собора, карниз, проходящий под окнами второго света, оформление верха центрального барабана тремя поясками и т. д.

¹⁵ См.: Мельник А. Г. Новые данные... С. 134.

¹⁶ Мельник А. Г. К истории иконостаса Успенского собора Ростова Великого // Памятники культуры: Новые открытия. 1992 г. В печати.